

— Мелкий выродок, ты чего тут бездельничаешь?! Я что, тебя кормлю, чтобы ты впустую хлеб переводил?! — Мужчина с размаху влепил мальчишке пощечину.

Женщина, стоявшая позади, прислонилась к дверному косяку и, пуская дым сигареты, равнодушно наблюдала за происходящим.

От мощного удара голову ребенка дернуло в сторону, а щека мгновенно припухла — мужчина явно не сдерживал своей силы. Но стоило ему отвернуться, как в глазах у малыша промелькнул такой свирепый взгляд, что трудно было поверить, будто это всего лишь ребенок нескольких лет от роду.

Гу Ци нашел эту сцену занятной. Он шагнул вперед и перехватил руку мужчины, уже занесенную для нового удара:

— Жестокое обращение с детьми — это нехорошо, сударь.

Гу Ци сжал запястье с такой силой, что мужчина взвыл от боли:

— Ай-ай-ай! Отпусти меня, живо!

Мужчине показалось, что кость вот-вот хрустнет. Этот юноша на вид казался таким хрупким, но обладал пугающей силой.

Система безмолвствовала. Похоже, у этого мужчины были весьма своеобразные представления о том, что значит хрупкий и слабый.

— Сударь? — Гу Ци улыбнулся донельзя доброжелательно и с хрустом вывернул мужчине запястье.

— А-а-а-а!!

Истошный вопль эхом разнесся по узкому переулку. Мужчина, прижимая к себе безжизненно повисшую руку, трясся всем телом, а по его лицу текли слезы и сопли. Даже когда рука была сломана, женщина продолжала стоять в стороне, делая вид, что всё происходящее ее совершенно не касается.

— Сударыня, вы не собираетесь помочь этому господину? — поинтересовался Гу Ци.

Женщина холодно усмехнулась:

— С чего бы мне спасать такой отброс? Во что ввязался, пусть сам и расхлебывает.

Мужчина был близок к обмороку от боли и уже совершенно не понимал, о чем они говорят.

— О? Ну тогда я пойду, — в обществе, где царит закон, убивать нельзя. Хм, он ведь такой законопослушный гражданин.

Когда он уже собирался уйти, то почувствовал, как кто-то тянет его за полу одежды. Грязная маленькая ручонка вцепилась в край ткани.

— Забери меня с собой.

— А?

— Забери меня с собой, — повторил малыш.

Гу Ци приподнял бровь:

— С какой стати?

Мальчишка был забавным, но Гу Ци сейчас едва мог прокормить самого себя, куда уж ему брать на воспитание ребенка?

— За то, что я милый? — Малыш склонил голову набок и посмотрел на него с обезоруживающей искренностью.

Гу Ци промолчал. На его грязном лице он решительно не видел ничего милого.

— Если я просто заберу тебя, твои родители согласятся? — Гу Ци бросил взгляд на парочку.

Малыш стиснул зубы:

— Они мне не родители! Они ничем не лучше торговцев людьми!

Хотя формально они не были работоторговцами, по сути дела, разницы никакой. Его взяли из приюта, но если других детей в приемных семьях растили как родных, то его использовали как прислугу. Они были готовы сломать ему ноги и выкинуть на улицу просить милостыню.

— О, тогда я тем более не возьму тебя с собой.

— Почему?

—хлопотно.

Гу Ци развернулся и зашагал прочь, но малыш неотступно следовал за ним по пятам. Женщина даже не попыталась их остановить — для них избавление от лишнего рта было

только в радость.

Раз уж отделаться от него не удалось, Гу Ци смирился. Чтобы мальчишка не позорил его своим видом, он заглянул в торговый центр, купил ему сменную одежду, а затем отправился в агентство недвижимости.

Денег у него хватало лишь на крошечную комнатуху в довольно приличном районе, недалеко от университета, где учился прежний владелец тела. Комната была всего одна, так что Гу Ци пришлось смириться с тем, что им придется спать вместе.

Наведя в жилище порядок, Гу Ци без сил растянулся на диване. Знал бы заранее, заставил бы Гу Ци сделать всё это сам — с чего это он должен тут мучиться?!

— Как тебя зовут? — спросил он, глядя на малыша, который уже успел помыться и переодеться в новое.

<http://bllate.org/book/19867/1955673>